

A romantic couple is shown in a close embrace. The man, on the right, is wearing a white turtleneck sweater and has his arm around the woman's neck. The woman, on the left, is also wearing a white turtleneck sweater and has her eyes closed. They are in a modern, blue-lit interior with a large window in the background. The overall mood is intimate and romantic.

МАША МАЛИНОВСКАЯ
ДЕРЖИ МЕНЯ
КРЕПЧЕ

Со стеклом

Маша Малиновская
Держи меня крепче

«Автор»

2022

Малиновская М.

Держи меня крепче / М. Малиновская — «Автор», 2022 — (Со стеклом)

Максим привык, что всё даётся ему слишком просто. Само идёт в руки, стоит только пожелать. Но в его жизни появляется девушка. Нежная и сладкая – его Нина-малина. Ему хочется защитить её от всего мира, но кто защитит её от него самого?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Маша Малиновская

Держи меня крепче

Маша Малиновская

* * *

Глава 1

– Да, мамуль, конечно, всё хорошо. Я уже у Юли. Она меня встретила. И я тебя, да. Я кладу трубку и убираю телефон в карман джинс. Разминаю шею, что затекла во время длительной поездки в автобусе и теперь неприятно покалывает с правой стороны.

– Юль, я устала, хочется с дороги просто полежать, ну правда.

Но моя подруга в который раз складывает ладони в умоляющем жесте и смотрит огромными щенячьими глазами.

– Ну пожалуйста, пожалуйста, Рудик! Ну поехали! Я так мечтала все эти два года, что мы снова будем вместе, будем тусить на вечеринках и вместе возвращаться домой.

– Юль, – я обречённо смотрю на потолок. – Ты же понимаешь, что если я не сдам академразницу в семь предметов, то учиться тут просто не буду. Семь! Только представь себе. И это до осенней зачётной недели, которая, между прочим уже скоро. А ещё мне нужно догонять программу за начало этого года.

– Нина, тебе нужно заводить новые знакомства. Всего одна вечеринка! Поехали, ну.

Спорить с Богатырёвой бесполезно, она своего всегда добивается. И после нескольких неудачных попыток объяснить, что я действительно устала с дороги, приходится сдаться.

Юлька убегает в ванную наносить на лицо всякие вкусно пахнущие маски, а я тащусь в гостиную с чемоданом. В общем-то, ещё есть пара часов, чтобы отдохнуть и разобрать вещи. Юлька хоть и настаивает, чтобы я оставалась жить у неё, но мне как-то неудобно. Если с переводом всё получится, то, надеюсь, мне выделят место в общежитии.

У мамы месяц назад закончился контракт в Югорске на Севере, где мы с ней жили последние два года. Надеялись, что продлят, но, к сожалению, холдинг принял решение, что в её профессиональных услугах больше не нуждается, и нам пришлось вернуться домой на Кубань. И вот я тут – по переводу в КубГУ на специальность, которую начала изучать на Севере в прошлом году – психология и социология. Правда, академические программы немного разные, и мне дали срок эту разницу сдать. Очень сжатый срок, хочу я вам сказать – всего три недели. Иначе меня отчислят ещё до первой сессии, и тогда прощай второй курс.

– Нина, ванная свободна. Аккуратно, там горячий кран заедает, может резко дать кипиток.

– Хорошо.

Скрутив волосы жгутом, я подкалываю их повыше и иду в душ. Смываю с себя дорожную усталость. Наверное, Юлька права, мне нужно больше общаться, знакомиться с людьми.

Времени на сборы после душа мне подруга оставила совсем немного, вызвав такси на восемь часов. Да и особо марафет наводить я не планировала. Волосы высушила и собрала в хвост, подкрасила ресницы и мазнула по скулам хайлайтером, натянула любимые узкие джинсы и свободное светлое худи с чёрным контурным рисунком, изображающим «лайк».

– Что? – удивлённо смотрю на скривившуюся Юльку. – Ты же сказала, что вечеринка у кого-то дома, а не в клубе. Что не так?

– Ладно, норм. Пошли уже, – подруга махнула рукой. – Ты даже в этом красотка.

А потом потащила меня к выходу.

На улице очень тепло, несмотря на то, что уже конец сентября. За два года на Севере я отвыкла от этого ощущения, когда выходишь ранней осенью вечером на улицу и глубоко вдыхаешь пьянящий ароматный воздух. Жара ушла, и лишь иногда заглядывает в полуденные часы, а вечером разливается приятное бархатное тепло. Скоро, через пару-тройку недель, придут ветры и пригонят дожди, а пока ещё есть время насладиться.

Такси уже ждёт нас на углу дома возле большого ларька с разноцветными товарами на витрине. Юлин дом крайний в квартале и задней частью идёт как раз вдоль дороги, поэтому тут

всё освещено мигающими витринами кафешек, забегаловок и сетевых продуктовых магазинов, выстроившихся с обеих сторон по улице вдоль дороги.

Юлька открывает заднюю дверцу тёмно-синего опеля с шашечкой на крыше и продвигается дальше по сиденью, называя водителю адрес. Но едва я собираюсь сесть рядом с ней, как подскакиваю на месте от испуга. Какой-то парень подбегает и хватается за дверь машины, не давая мне захлопнуть её. Он бесцеремонно подталкивает меня вглубь салона и усаживается рядом.

– Вы же на Ардатовскую, я слышал? Я с вами, а то слишком долго ждать машину, сказала оператор.

Я, мягко говоря, опешила от этого вторжения. Ну надо же, торопится он.

– Обалдел совсем? – я поворачиваюсь и пытаюсь вытолкнуть парня из машины, но он уже успел захлопнуть двери изнутри. – Вот это наглость!

– Привет, – я удивлённо оборачиваюсь на Юльку, которая, кажется, начала превращаться в желе. – Ты же Максим? Тоже к Ярику?

– Именно, малыш, – этот Максим ослепительно улыбается моей подруге, а потом протягивает купюру водителю, ожидающему нашего решения, и распоряжается трогать.

Меня столь тесное соседство здорово напрягает, и ядвигаюсь ближе к Юльке, которая, кажется, глупеет на глазах. Она стекает как мороженое в жару, томно улыбаясь и опуская ресницы. Не помню, чтобы раньше она так себя вела. Или, может, эти изменения произошли за два года, что я жила на Севере.

Парень расселся на сидении, заняв добрую его половину, и положил руку на спинку. Что-то листает в телефоне, тихо напевая себе под нос смутно знакомую мелодию. Мне не нравится его соседство, слишком уж самоуверенный этот тип, я таких на дух не переношу.

И тут я чувствую, как его пальцы слегка касаются сзади моей шеи, в том самом чувствительном месте, где выются короткие непослушные завитки волос. По спине бежит напряжение, скручивая в животе пружину неприятия. Это прикосновение слишком интимно как для случайного навязавшегося попутчика.

Я напрягаюсь и подаюсь немного вперёд, выпрямив спину. Возможно, это просто случайность, но меня жутко коробит.

Вечерний город мельтешит огнями за окном машины, водитель выруливает на многополосную дорогу и резко выворачивает руль, чтобы избежать столкновения с резвой маршруткой, как раз подскочившей к остановке. От этого манёвра нас кренит на одну сторону. Я заваливаюсь на Юльку, а этот Максим валится на меня, но вовремя успевает упереться рукой в водительское сидение, чтобы совсем нам не раздавить.

– Простите, ребята, – водитель пожимает плечами. – Эти маршрутки прут не глядя по сторонам.

– У тебя тут пёрышко, – снова чувствую прикосновение к шее, на этот раз уже куда более осязаемое.

Парень действительно держит в пальцах небольшое перо, а потом сдувает его прямо на пол в машине.

– Кто-то решил вздремнуть перед тусовкой?

В полутьме салона его улыбка сверкает слишком близко, а бархатный голос словно толкает в трясины, но я не из тех дурочек, что ведутся на подобные трюки. В отличие, кажется, от моей подруги. Поэтому смаргиваю обволакивающий морок и кривлю губы в ироничной улыбке. Если не тупой, то поймёт, что его идиотские пикаперские штучки мне безразличны.

– Притормози, я тут выйду, – командует водителю, а я слышу разочарованный Юлькин вздох – впервые вообще хоть какой-то звук за эти десять минут езды, если не считать восторженного приветствия.

Водитель останавливает машину у тротуара возле магазинчика, и парень, улыбнувшись и махнув нам с Юлей, исчезает. Мы едем дальше, заворачивая за дворы многоэтажек в частный сектор.

– Эх, – отмирает Богатырёва. – Жаль, что он передумал.

– Юль, ты чего ведёшь себя как помешанная?

– Ты вообще его видела? Это же Макс Ларинцев. Не просто звезда нашего универа. Звездище! – мне кажется, её даже немного пошатывает, когда подруга выплывает из такси. – Заявится с ним в одной компании на тусовку – это как лотерейный билет выиграть. Популярность и всё такое.

– Господи, – я снова подкатываю глаза, хотя мама давно пытается отучить меня от этой дурацкой, по её мнению, привычки. – Популярность... Юль, тебя покусали американские сериалы?

– Да ну тебя, – Юлька отмахивается. – Пошли уже.

Глава 2

Улица, на которой мы вышли, создаёт явное впечатление, что тут живут далеко не бедные люди. Большие, приличные дома за высокими заборами, мигающие глазки сигнализации под крышами. Довольно внушительно выглядит.

Интересно, откуда у Богатырёвой такие знакомства? Даже как-то тревожно немного стало.

Мы подходим к одному из домов, из которого приглушённо ухает музыка, и Юля нажимает на звонок на высоком металлическом тёмном заборе над калиткой. Через пару минут, когда я уже начинаю жалеть, что мы отпустили такси, кнопка над звонком загорается красным, и магнитный замок отпирается, пропуская нас во двор.

– Юль, а кто хоть хозяин?

– Ярик Селиванов, твой, кстати, одноклассник. У него родители тут почти не живут, приезжают из Питера раз в три-четыре месяца, а остальное время Ярослав с братом сами живут.

– Ясно.

Мы поднимаемся на невысокое крыльцо, Юля толкает незапертую дверь, выпуская на улицу громкие басы, раздающиеся из недр дома. Судя по тому, что на обувной полке стоит всего три пары обуви, большинство, видимо, разуваться не стали.

– Какие люди и без охраны! – к нам подходит невысокий парень с широким лицом и крупными чертами.

– Отвянь, Егоров, – строит недовольную мину Богатырёва. – Прикол бородатый.

Юля берёт меня за руку и тащит мимо слегка обидевшегося парня. За узким коридором располагается гостиная, в которой человек двадцать болтают, смеются, пьют что-то из высоких пластиковых стаканов. Две девушки танцуют у импровизированной барной стойки, за которой парень с цветными волосами разливает напитки. Возле открытой двери, которая, видимо, ведёт на террасу, толпятся несколько парней. Девчонки, что танцевали, замечают нас и с радостными криками, от которых хочется заткнуть уши, бросаются на Юльку.

– Богатырёва! А говорила не придёшь – встречаешь сестру.

– Не сестру, а подругу, но в нашем случае разница невелика, – Юля улыбается подругам, а потом представляет нас друг другу.

От пива мы обе отказываемся, Юлька продолжает знакомить меня с теми, кого хорошо знает сама, представляет хозяину дома. Ярик этот оказывается вполне приятным парнем, если судить по первому впечатлению.

В общем-то, не так уж тут оказывается и плохо. Но всё же через время я начинаю ощущать усталость. Как ни крути, а несколько часов в автобусе утомляют. Телу хочется вытянуться на кровати и так и остаться до утра. У меня звонит телефон – девочка, с которой мы сдружились в Югорске, и которой я так и не перезвонила, когда приехала. Подруга называется!

Извинившись перед Юлей и ещё двумя девушками и парнями, я ухожу во двор поболтать с Настей. Наш разговор затягивается на добрых сорок минут, и когда возвращаюсь в дом, то понимаю, что градус вечеринки уже значительно повысился. Музыка стала громче, дополняемая раскатистым смехом, боковой свет тоже приглушили, оставив светящиеся неоновые полосы освещать столы с алкоголем и закусками. С балкона или террасы недвусмысленно потянуло чем-то сладковатым. И это явно не табаком.

Я останавливаюсь и ищу глазами Юльку, но натываюсь на уже знакомого персонажа – нашего попутчика из такси. Он стоит в центре, а вокруг сгрудились человек десять. Именно оттуда и слышен самый громкий девичий смех. Звездища универа, как сказала Юлька, которую, кстати, я по-прежнему не вижу.

– Ты где была? – вздрагиваю, когда на плечи мне ложатся руки с ярко-оранжевым маникюром. – Я тебя обыскала.

Кажется, Юля передумала на счёт алкоголя, потому что глаза её блестят уже не только от веселья и хорошего настроения.

– Да я по телефону заболталась.

Сзади снова компания взрывается смехом, а потом девчонки пищат и хлопают в ладоши. Мы с Богатырёвой тоже разворачиваемся на всеобщий шум. Кто-то вываливает музыку до упора, и становится понятно, почему возник такой ажиотаж.

Наш попугачик из такси выходит в центр образовавшегося круга, удерживая у себя на талии обхватившую его ногами девушку. Она встряхивает волосами, когда он начинает плавно двигаться, покачивая бёдрами. Так, словно не держит на животе под пятьдесят килограмм живого веса.

– Кажется, нас ждёт стриптиз, – пьяно тянет Юлька и тащит меня за руку ближе к представлению.

Девчонка спрыгивает на пол и сразу же тянет вверху футболку парня, оставляя его в одних джинсах, которые хочется подойти и подтянуть повыше. Или подарить ремень, чтобы хотя бы резинкой трусов не светил.

Этот Максим, кажется, двигается куда пластичнее своей партнёрши по зажигательному танцу, мягче, что ли, даже скорее лениво, будто делает всем присутствующим одолжение. А вот девушка, кажется, старается со всех сил. Проводит ноготками по его груди, приседает, вильнув попой, снова встряхивает волосами. Тянется губами к его, но парень удачно уворачивается, будто так в движении вышло случайно.

Меня охватывает какое-то жуткое, противное раздражение. По спине бежит неприятный холодок воспоминаний. Странно, меня эту чувство не беспокоило уже несколько лет. Всё прошло. Забыто. Похоронено в самом дальнем ящике на чердаке.

Но настроение портится окончательно, и я ухожу в соседнюю комнату, где ещё остались адекватные люди, не пускающие слюни по спонтанному стриптизу. Мне машет рукой тот парень, которого Богатырёва представила как моего одноклассника и хозяина этого дома.

– Нина же?

– Да, – улыбаюсь, пытаюсь быть милой.

– Ты выглядишь потерянной. Тебя кто-то обидел?

Его улыбка приятная, и не несёт самоуверенностью и позёрством.

– Нет, просто устала. Я же с дороги только.

Мы подходим к компании из двух парней и трёх девушек, которые оказываются моими одноклассниками. Знакомимся ближе. Они просят рассказать о себе, спрашивают о причинах перевода. Кажется, они отличные ребята, и мне будет учиться с ними комфортно. Если, конечно, я сдам академразницу.

Кстати, о последней. Завтра в десять нужно быть в деканате, где мне выдадут маршрут сдачи предметов разницы и программы по подготовке. Так что с вечеринкой пора завязывать. Нужно найти Юлю и уговорить ехать домой.

Богатырёва, конечно, губы надувает, но соглашается без излишних уговоров. Она вызывает такси и ухилит прощаться с каким-то симпатичным парнем в красной футболке, от которого я её оторвала.

– Подожду тебя на улице.

Я выхожу и глубоко вдыхаю. Внутри было очень душно и витали всякие запахи, от которых хотелось скорее избавиться. Я нюхаю волосы и морщусь, нужно будет сразу их вымыть, потому что спать с таким ароматом, ореолом окружающим мою подушку, я не смогу.

Присаживаюсь прямо на деревянные ступени крыльца, не в силах уже стоять на ногах, и достаю телефон. Но тут откуда-то из-за угла дома слышатся странные сдавленные звуки. Я

тушу экран и прислушиваюсь. Когда звуки повторяются, встаю и медленно иду в ту сторону. Немного страшно, но вдруг там кому-то стало плохо? Мало ли чего народ тут наглotalся и накурился.

Я заглядываю за угол и присматриваюсь, так как свет мощных фонарей с фасадной части достаёт сюда слабее. И едва не давлюсь воздухом. Звуки были не от того, что кому-то стало плохо, а, кажется, совсем наоборот. Две девушки и парень мило проводят время. Девушки одеты, а вот на парне футболки уже нет. Когда он отрывается от губ одной, чтобы поцеловать другую, я вижу его лицо. Снова тот самый наш попутчик! Ну прямо колдовство какое-то!

И нет бы побыстрее уйти оттуда, оставив трио наслаждаться друг другом, я, к своему стыду, прикипаю к ним взглядом.

Одна из девушек соскальзывает вниз, встаёт перед парнем на колени и расстёгивает пуговицу на джинсах, пока вторая продолжает его целовать в шею и в грудь. У меня начинает стучать в голове и пересыхает во рту, а ещё хочется дать себе пощёчину за то, что вообще пала настолько низко, что стою и смотрю на этот разврат. А что если кто-то увидит, что я наблюдаю?

И едва мне стоило испугаться этой мысли, как наши взгляды встречаются. Парень словно почувствовал, что я наблюдаю за ними. Вскидывает взгляд и смотрит прямо мне прямо в глаза, а потом делает губами едва заметное движение, будто сдувает пёрышко, как тогда в машине. И с лёгкой улыбкой кивает, приглашая присоединиться.

Кровь бросается мне в лицо, и я резко отскакиваю. Придурок. И я просто дура! Чего, спрашивается, стояла и пялилась? А с такого станется рассказать всем, и тогда прощай, Нина, твоя репутация в универе.

Я прижимаю заледеневшие ладони к пылающим щекам и с облегчением слышу сигнал такси за воротами.

Глава 3

Юлька умчала в универ к первой паре, а мне было назначено в деканат к десяти. И вот я стою перед входом в главный корпус, рассматривая массивное светлое здание, которое ловит огромными окнами отблески солнечных лучей. Я хочу здесь учиться. И уверена – у меня получится!

В широком светлом холле студентов немного. Сейчас как раз идёт пара, поэтому тут только те, у кого занятия ещё не начались или кто пришёл по другим вопросам. Охрана на входе спрашивает цель моего визита, смотрит документы и направляет на второй этаж в ректорат. А уже оттуда учёный секретарь из приёмной говорит идти в деканат факультета истории, социологии и права. И если на Севере ведущей специальностью у меня была психология, то тут я буду учиться на социолога.

В деканате царит суматоха. Невысокая полная женщина с короткой стрижкой что-то очень громко объясняет кучке студентов, явно распиная их за какие-то провинности.

– Вы совсем страх потеряли, товарищи! – она хлопает ладонью по столу. – У меня вон очередь стоит на заселение в общежитие, я вас всех враз повыгоняю! Раз уж не цените то, что досталось. И тыкайтесь потом по квартирам!

– Жанна Викторовна, ну простите нас. Мы не будем больше! – один из парней принимает покаянный вид, а другие ему дружно поддакивают.

– Вон отсюда, охламоны! – женщина взмахом руки отправляет нарушителей, и они шумной гурьбой вываливают в коридор.

– Слушаю, – Жанна Викторовна переводит грозный взгляд на меня, заставляя поёжиться.

– Здравствуйте, я Нина Руденко. Меня направили к вам из ректората. Я по переводу с Севера.

– А, да, поняла, – она устало падает на кресло за стол и начинает искать что-то в компьютере. – Ну-ка, Нина Руденко, давай мне сюда свои документы. А сама падай вон на тот стульчик.

Я выполняю распоряжения деканши и замираю в напряжении, пока она изучает мои выписные ведомости. Жанна Викторовна смотрит бумаги и что-то в компьютере, кивает каким-то своим мыслям, а потом хмурится, и это меня пугает.

– Что-то не так? – не выдерживаю её молчания.

– Всё так, девонька моя, всё так. Оценки у тебя хорошие, рекомендации тоже. Но вот академразница колоссальная. По сути, ты переходишь с основной специальности психолога на социолога.

– Да, в письме мне сообщили, что разницу мне нужно сдать за три недели, а пока я могу быть слушателем.

Женщина смотрит на меня пристально, сузив глаза.

– Размечталась – слушателем. Будешь и семинары посещать как положено, и практические занятия. И с разницей давай поживее.

– Конечно, я постараюсь.

Манера общения у деканши та ещё, но, возможно, эта свидетельствует о том, что ей не всё равно. А это уже плюс. Да и не мне выбирать.

– Заявление твоё о предоставлении места в общежитии я принимаю, но ничего не обещаю. Общага под завязку. Но всегда что-то может измениться. Ты давай там побыстрее с разницей, поняла?

Я киваю, а Жанна Викторовна переключается на свои дела, тем самым давая мне понять, что я могу идти. И уже у двери, не отрываясь от бумаг, сообщает:

– Дуй в соседний корпус, у твоей группы сейчас иностранный. Группа 2-СИП.

– Да свидания, спасибо.

Пока я нашла, где переход в другой корпус, пока отыскивала нужную аудиторию, уже и пара началась. Опаздывать под взглядом преподавателя и новых одноклассников мне ужасно не хочется, но и пропускать занятие тоже нельзя. А вдруг Жанна Викторовна поинтересуется, и как тогда я буду выглядеть?

– Эй, Нина?

Я как раз топчусь у закрытой двери, когда меня окликает знакомый голос. Обернувшись, вижу того самого парня, у которого проходила вчерашняя тусовка. Он после такого ещё и выглядит вполне прилично.

– Я Ярослав, помнишь?

– Конечно, – улыбаюсь. – Мы же виделись только вчера.

– Ну мало ли, – он подходит ближе и пожимает плечами, тоже улыбается. – Почему не заходишь?

– Опоздала, и теперь не могу решиться. Это же моя первая пара в этом университете, и тут сразу косяк.

– Забей, – Ярослав берётся за ручку двери. – Тем более препод по английскому всегда опаздывает минут на двадцать.

И это действительно оказывается так. Когда мы входим, то встречаем лишь приглушённый гул голосов. В аудитории сейчас только наша группа, я насчитала человек пятнадцать. Некоторых я уже видела вчера на вечеринке, а с некоторыми придётся знакомиться.

– Э, народ, – Ярослав поднимает руки и громко окрикивает присутствующих. – Это Нина. Она теперь учится с нами.

– Привет, – смущённо машу из-за спины парня, когда глаза ребят обращаются ко мне.

– А фамилия у Нины есть? – спрашивает худенькая девочка с первой парты, поправив на носу очки.

– Руденко. Нина Руденко, – говорю уже смелее.

– Я Олеся. Староста, – снова обращается ко мне девушка в очках. – Если какие-то вопросы – то ко мне.

– Хорошо. Спасибо.

Я прохожу к последнему столу и присаживаюсь как раз, когда в аудиторию входит преподаватель.

Глава 4

Пошла уже вторая неделя, как я пытаюсь учиться и параллельно сдавать академразницу. Половина из отведённого для меня срока, а результат таков: из семи предметов я сдала только два и то с горем пополам. И если с экономической теорией проблем не возникло, то логика уже далась не так просто. А что говорить в высшей математике.

Сейчас я пришла сдавать её уже в третий раз. И как вы думаете, кто оказался преподавателем этого предмета? Правильно, сама декан Жанна Викторовна. Думается мне, она и третью работу мою отправит в мусорное ведро прямо при мне, при этом скептически посмотрев.

Сейчас уже почти три часа, университет практически опустел, и только я в пустой аудитории под неусыпным оком Жанны Викторовны в очередной раз пытаюсь получить зачёт по высшей математике. Иногда гнетущую атмосферу разбавляют посетители, решающие с деканшей какие-то вопросы. Она, оказываясь, заведует в университете ещё и воспитательной работой. Но на мне эти посещения благотворно не сказываются.

– Нина, – она задумчиво листает моё дело. – У тебя тут стоят все хорошие оценки, даже дифференцированные зачёты не ниже четвёрки. Почему же ты так стопоришься сейчас?

Заботливая, справедливая, но непреклонная Жанна Викторовна. И, как я заметила, безапелляционная. Если я облажаюсь, она и глазом не моргнёт, как вышвырнет меня за шкуру. Она возвращает специалистов своего дела, и неудачники ей не нужны. Это я уже уяснила.

И хоть головой о парту бейся.

Дверь аудитории скрипнула, и кто-то вошёл. Я не смотрю, кто там пожаловал с очередным насущным вопросом, дела мне до этого нет, пока я не слышу смутно знакомый голос.

– Жанна Викторовна, ещё раз здравствуйте.

– Привет, Максим, только не говори, что ты так и не решил нашу проблему.

В высоком парне с растрёпанными светло-русыми волосами я узнаю нашего с Юлькой недавнего попутчика и стриптизёра в одном лице. Тёмные джинсы, чёрная футболка, рюкзак, закинутый на плечо. Студент как студент.

– Нет, не решил, к сожалению. У Лиды сломаны два ребра и лодыжка. Она выбывает из игры надолго, если не навсегда, Жанна Викторовна.

– А Наташа?

– Она не вытянет, времени всего два месяца осталось.

– Ирина?

В ответ парень многозначительно смотрит на преподавателя. Не знаю, о чём именно они говорят, но во всей его позе и взгляде читается скепсис.

– Твою ж дивизию! – Жанна Викторовна хлопает ладонями по столу, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. – Ох уж эти ваши гульки и мотоциклы! Вот куда эта дурища Меркулова полезла-то? И что теперь? Лучший ВУЗ Кубани в заднице, простите!

От такого откровенного выражения эмоций со стороны преподавателя, я неожиданно роняю ручку, и она с жутким грохотом катится по ступеням аудитории в образовавшейся тишине.

– Извините, – говорю негромко и наклоняюсь, чтобы поднять ручку, а Жанна Викторовна и парень внимательно за мной наблюдают.

Я возвращаюсь на место и утыкаюсь в работу, но потом снова поднимаю глаза, потому что тишина не нарушается.

– Руденко, – негромко говорит деканша, оторвав глаза от документов на своём столе. – А ну иди сюда.

Ох не нравится мне это. Но делать нечего, и я, отложив работу, спускаюсь к преподавательскому столу. На попутчика не смотрю, но кожей чувствую, что он смотреть на меня не стесняется.

– В твоём личном деле написано, что ты танцевала.

Нет. Нет-нет-нет. И нет. Только не это.

– Это было давно, Жанна Викторовна.

Боковым зрением замечаю, как парень складывает руки на груди и смотрит ещё внимательнее.

– Тут упоминаются множество наград и достижений, – продолжает преподаватель. – Нина, у нас тут ЧП. Через два месяца состоится студенческий фестиваль «Живи движением». Слышала о таком?

– Нет, – отвечаю честно, ощущая холодок прошлых страхов на спине.

– Масштабное краевое мероприятие, поддерживающее студенчество в рамках государственной программы пропаганды здорового образа жизни. Это главное состязание художественной самодеятельности ВУЗов Краснодара и всего края. Каждый ВУЗ представляет хореографический или театральный номер. А победитель определяется путём СМС-голосования. ВУЗ, набравший больше всего голосов и получивший одобрение комиссии, получает гранты на исследования.

– Жанна Викторовна, это прекрасно, но зачем вы мне говорите об этом?

– А то что наш ВУЗ три года подряд занимает первое место, и это заслуга Максима, – она кивает в сторону парня, который так и стоит со сложенными на груди руками. – Но его партнёрша по дурости своей больше не может принимать участие. Максиму нужна новая партнёрша, и она должна быть студенткой КубГУ. Думаю, ты могла бы нам с этим помочь.

В груди становится тесно. Я не могу, даже если бы захотела. Просто не могу.

– Простите, я давно не танцую и не смогу помочь. К тому же я даже не являюсь студенткой этого университета в полном смысле. Да и вряд ли стану, вы же сами видите.

Кажется, Жанне Викторовне мой ответ пришёлся не по нраву. Ещё и этот товарищ глаз не сводит.

– Давно – не давно, – деканша тоже складывает руки на груди смотрит недовольно. – Ты же балерина, разве можно так вот за несколько лет растерять все навыки?

– Балерина? – со смешком вдруг выдаёт парень. – Жанна Викторовна, это не смешно. Она не подходит. К тому же она явно не в форме.

Вот это заявочки! Я резко разворачиваюсь к парню, но натыкаюсь на поднятую бровь и насмешливый взгляд.

– Это ты как определил, интересно?

– Короче, – деканша поднимается, хлопнув снова по столу ладонями. – Руденко, ты хочешь учиться в нашем ВУЗе? Меня прямо гложут сомнения, что ты успеешь сдать академразницу. А так я возьму всё на себя. Даже с общагой посмотрим, что можно сделать. А ты, умник, – она поворачивается к недовольно скривившемуся парню, – сам и займёшься её формой. Уверена, справишься. Всё. Руденко, работу мне и на выход оба. Через две недели жду отчёт о том, как идёт подготовка.

На этом она собрала быстро со стола бумаги и стремительно покинула аудиторию, оставив нас с этим Максимом сверлить друг друга взглядами.

– Балерина, значит, – насмешливо произносит парень, презрительно сузив глаза, будто в балете есть что-то отвратительное. – Так вот откуда пёрышко: лебединое озеро репетировала перед вечеринкой.

Узнал меня всё-таки. Я закусила щёку изнутри, чтобы отвлечься и не залиться краской при воспоминании, как он подмигнул мне там, за домом, где я стала невольным свидетелем его утех. Невольным, но любопытным.

– Да пошёл ты, – хватаю свои вещи со стола и стремительно иду к выходу. Уж лучше я ночи напролёт буду зубрить и сдам эту чёртову академразницу.

Глава 5

Юля не разговаривает со мной уже третий день. После того, как я рассказала ей о предложении декана. Говорит, что север выморозил мне все мозги.

– Юль, ну может хватит уже? – нехотя жую бутерброд прежде, чем в четвёртый раз пойти попытаться сдать высшую математику. – Ты же всё сама знаешь. Прекрасно понимаешь, почему я не могу. И Максим этот ваш тут совершенно не при чём.

– Вот именно, что знаю. Как и ты моё мнение на этот счёт, – Богатырёва поджимает губы.

На этом разговор снова заканчивается и повисает уже привычное тяжёлое молчание. Я доедаю свой бутерброд в этой гнетущей тишине, набрасываю куртку, хватаю сумку и выбегаю. У Юльки сегодня практика с обеда, так что ей спешить некуда. А вот я уже явно опаздываю на автобус.

Каким-то чудом мне удаётся занять сидячее место, но это для меня едва не оборачивается катастрофой, потому что только я сажусь, сознание сразу же отключается. Хорошо, что женщина с ребёнком, что сидели рядом, выходили на нужной мне остановке и малыш случайно зацепил моё плечо, а так бы точно проспала. Оно, конечно, и не удивительно, ведь сегодня я смогла выделить для сна всего три часа. А вчера четыре. И, кажется, мой организм начинает бастовать.

Задания мне выдаёт ассистент декана. И вот через час я готова плакать, потому что понимаю, что просто не освоила тот объём материала, который нужно было. А мне ещё, на минуточку, пять предметов сдать нужно. И осталась неделя. Это нереально. Просто невозможно.

Я молча захожу в деканат и кладу работу перед ней на стол. Жанна Викторовна поднимает на меня глаза.

– Руденко, ты как-то неважно выглядишь.

Разжалобить её не получится, хоть в три ручья тут слёзы лей.

– Жанна Викторовна, я не танцевала почти пять лет, – признаю поражение и пытаюсь пойти на мировую. – Это слишком долгий срок, понимаете? Особенно если учитывать уровень мероприятия.

Женщина снимает очки и откладывает их в сторону. Поднимает на меня глаза.

– А до этого двенадцать танцевала. Нина, балетом не занимаются ради забавы. Если судить по уровню твоих наград, ты достигла определённых высот. Так что же случилось с твоей мечтой?

Сжимаю зубы и пожимаю плечами. Не хочу говорить об этом с чужим человеком.

– Я читала, у тебя была травма, но ведь физически ты восстановилась.

– Да. Физически.

– А с остальным Максим поможет разобраться.

Едва сдерживаюсь, чтобы не хмыкнуть ей в лицо. Да уж, видела я, как он разбирается.

– Иди уже, Руденко. Вещи в общежитие можешь завезти уже утром в субботу, ключ и пропуск получишь у коменданта. Иди спи, но с завтрашнего дня пары не пропускать.

– А академразница?

В ответ я получаю сердитый взгляд и спешу скорее ретироваться.

Итак, огромный камень с плеч свалился. Я студентка КубГУ и с местом в общежитии. Не об этом ли мечтала? Только не окажется ли цена для меня слишком высокой?

Когда возвращаюсь в Юлину квартиру, Богатырёвой дома уже не оказывается. Отсылаю ей в мессенджер сообщение, что я вняла её совету и получаю кучу радостных смайлов от неё в ответ. Пью чай и собираюсь выполнить наказ декана и завалиться спать, когда на мессенджер падает сообщение с неизвестного номера.

«Сегодня в шесть на Северной, 11. Клуб «Элегия» Не опаздывай, Принцесса Лебедь»

И в конце смайлик-пёрышко. Такой вообще существует?

Внутри всё начинает дрожать. А вдруг я не смогу? Если у меня не получится? Да и не вижу я в этом Максиме надежного партнёра. Ни в ком не вижу.

Но делать нечего. Я уже впряглась и надо идти до конца. Ну хотя бы на первую репетицию сходить. Может меня вообще забракут, не будет же Жанна Викторовна отзывать мои документы.

«Она же не в форме»

Хмыкаю, вспоминая самоуверенное заявление парня. Смотрите-ка, нашёлся профи.

Уснуть получается не сразу, но всё же мне это удаётся. И через четыре часа я встаю уже вполне бодрая. Однако при воспоминании, куда мне нужно торопиться, снова начинаю нервничать.

Спокойно, Нина. Просто сходи туда.

Вечером уже довольно прохладно, и я жалею, что не набросила шарф на тонкую кожаную курточку. Лёгкий, но холодный ветерок заставляет поёжиться. Дыхание осени уже очень ошутимо, но после двух лет на Севере оно мне кажется лёгким летним бризом. Только, однако, бриз этот не очень дружелюбно пробирается за шиворот тоненькой кожанки.

Ещё раз сверяюсь с картой общественного транспорта и прыгаю в подошедшую маршрутку, которая как раз идёт в нужном мне направлении.

Клуб «Элегия» – небольшое двухэтажное здание на пересечении улиц Северная и Школьная. Что-то типа центра молодёжного творчества, как я могла понять из информации в Интернете. Я тяну на себя массивную дверь и оказываюсь в узком длинном холле. Откуда-то из глубины знания басами гудит музыка.

– Вы к кому?

За столом у входа сидит женщина пенсионного возраста. Она откладывает газету и внимательно смотрит на меня.

– Я на репетицию.

– К Вельветовой?

– Если честно, я не знаю.

– Первый раз?

Киваю. Не объяснять же мне всю предысторию.

Женщина направляет меня дальше по коридору, потом свернуть на лестницу, спуститься вниз, и там на цокольном этаже я найду танцкласс.

Стараюсь ступать по холлу тихо, но сердце бьётся так гулко, что мне кажется, его стук отбивается от стен и разносится по всему притихшему, если не считать звуков репетиции внизу, зданию.

Дыши, Нина, дыши.

Спускаюсь по широкой лестнице, заворачиваю за угол и замираю. Дверь в танцевальный класс распахнута настежь. В коридор, где царит полутьма, из класса льётся яркий свет. Группа молодых людей, человек двенадцать-пятнадцать, работают на фронтальное зеркало, выполняя движения под музыку. Это совсем не то, чему учили меня. Их спины расслаблены во время движений, позы не статичны. Они ритмично двигаются под какую-то смутно знакомую модную зарубежную песню.

– Шаг! Выпад! Шаг! Поворот! – командует невысокая светловолосая девушка, которая так же танцует со всеми, только стоит впереди.

Странно видеть танцоров, одетых кто как. Кто в футболке и лосинах, кто в широких брюках, две девушки в гимнастических купальниках, но в спортивных штанах. На ногах у всех джазовки – что-то типа мягких кожаных танцевальных туфель без цельной колодки и супинатора.

Сразу за девушкой, скорее всего, руководителем, я замечаю нашего попутчика из такси. На нём чёрные широкие штаны и белая майка, уже взмокшая до самого живота. Влажные волосы всколочены, кожа на выпирающих мышцах блестит от пота.

Я вдруг залипаю, наблюдая, как он двигается. В пластике и технике вообще ему не откажешь. Вот вроде бы двигается синхронно с группой, но он явно выделяется.

– На сегодня всё, – переводя дыхание, девушка выключает музыку. – Жду всех послезавтра.

Ребята, всё ещё тяжело дыша и утирая пот, высыпают из танцкласса в коридор и проходят мимо меня судя по всему в сторону раздевалок.

– Заходи, Одетта, чего стесняешься, – слышу голос этого Максима. Ещё один намёк на «Лебединое озеро» и я захочу ткнуть ему карандаш в глаз.

Прохожу внутрь, останавливаясь в нерешительности.

– Привет, – здоровается девушка-руководитель. – Это ты у нас Нина?

– Да.

– Я Ирма – руководитель группы.

– Очень приятно.

– Макс просил поработать с вами немного вначале. А дальше сами. Ты раньше занималась балетом?

– Да, но это было давно, уже почти пять лет, как я бросила.

– Ладно, посмотрим, что можно сделать.

– Я сейчас, – слышу голос парня. – Только майку переодену.

Он уходит из класса, а я достаю из пакета тряпичные балетки, которые купила по пути в торговом центре, стаскиваю джинсы, оставаясь в лосинах. И попутно пытаюсь дышать ровнее, чтобы успокоить стук сердца. В пальцах ощущаю дрожь, на ладонях – влагу. Господи, пять лет прошло. Я вообще не собиралась становиться к станку. Даже всего на два месяца. Вообще. Разминаю ступни и колени, пока Ирма ищет в ноутбуке подходящий трек.

– Готова, пёрышко? – Максим заходит в класс уже переодевшись в свежую чёрную футболку.

– Так, ну давайте смотреть, что к чему, – Ирма выходит на середину и поворачивается к зеркалам, мы становимся чуть позади неё.

– Иди сюда, Принцесса Одетта, – парень ухмыляется и протягивает мне руку.

Глава 6

– Мягче, Нина, – командует Ирма.

А я не могу. Тело не слушается, словно нарочно протестует. Шаги я запоминаю быстро, но наклоны и эти странные, непривычные движения руками мне не поддаются.

Никогда не понимала модерн. Ты двигаешься будто сам по себе, без правил и норм. Позиции и позы стёрты, тело «плывёт». В балете каждое движение канонизировано, отточено со времён придворных танцев. Спина становится в привычную жёсткость, держит корсетом корпус.

После серии шагов и поворотов Ирма показывает простую поддержку. Мы пробуем, но стоит только Максиму прикоснуться ко мне, я внутри каменею. Синхронно выполнить движение не получается, и мы оступаемся, едва не завалившись друг на друга.

– Стоп, – Ирма ставит музыку на паузу. – Не так, Нина. Убери спицу из спины, это не балет. Во время поддержки нужно полностью лечь на партнёра. Попробуем без музыки.

Поддержка очень простая. Одной рукой Максим должен поднять меня за талию совсем немного над полом, спиной к себе, и сделать круг. Никаких сложных виражей или конструкций. Мне даже ноги поднимать не нужно, только слегка вытянуться и откинуться спиной ему на грудь. Но когда он становится сзади и обхватывает меня за рёбра, внутри начинает kloкотать страх. Вдруг он *тоже* не справится?

Сцепляю зубы и отталкиваюсь от пола, когда он даёт импульс на движение.

– Жестковато. Давайте ещё раз сами, я вернусь скоро.

Ирма хватает гудящий телефон с фортепиано, стоящего в углу класса, и выбегает в коридор. Максим снова становится сзади, широко расставив ноги. Его предплечье опять ложится мне чуть ниже груди. Толчок, и я отрываюсь от пола, зависнув в воздухе чуть дольше, чем в предыдущие разы. Пугаюсь и неудачно приземляюсь, немного подвернув ступню. Срабатывает старая установка: подворачиваешь ногу – падай. Лучше не пытаться удержать равновесие, потому что нагрузка пойдёт на связки неправильно поставленной ступни, а это чревато растяжением. Лучше пойти по пути падения и правильно приземлиться.

Но упасть я не успеваю, потому что парень ловит меня под локти.

– Ты чего, Пёрышко?

– Прекрати меня так называть, – высвобождаюсь и отхожу на шаг.

– Принцесса Одетта больше подходит?

Не пойму, что смешного. Что его так веселит?

– Ладно, не дуйся. Давай ещё раз всю связку.

Делаю глубокий вдох и снова становлюсь к нему. Под счёт Максима мы протанцовываем серию шагов и поворотов, снова выполняем поддержку.

– Ты вообще раньше в паре танцевала? – кажется, парень начинает злиться. – Ты как полено.

– Знаешь, что?! – обида и злость вспыхивают в секунду от обидных слов. – Поищи себе другую партнёршу, вот!

Резко разворачиваюсь и уже собираюсь дать дёру от этого нахала, но он перехватывает меня поперёк туловища и возвращает на место, ставя перед собой и прижимая спиной к груди. Зажимает в тиски рук и смотрит через зеркало в глаза.

– Тихо, – шепчет прямо в ухо. – Не дёргайся, Пёрышко.

– Отпусти!

– Отпущу обязательно. Но сперва скажи, чего ты так шугаешься?

– Максим, отпусти меня.

– Мм, ты даже имя моё знаешь. Так что не так, Нина? Ты раньше танцевала с партнёром?

– Танцевала, – стараюсь говорить спокойно и дышать ровно, хотя это трудно, если учить сильные руки, сжимающие словно удав свою жертву.

– Тогда в чём дело? Ты меня боишься, что ли?

– Откуда столько самоуверенности? – хмыкаю, стараясь смотреть через зеркало спокойно, пусть не думает, что вывел меня из равновесия, хотя на самом деле всё внутри кричит и сопротивляется, задыхаясь под ворохом болезненных воспоминаний.

– Успокоилась? – спрашивает спустя несколько долгих секунд молчания. – Можем продолжать?

Молча киваю, и Максим разжимает руки. Но отступить мне не даёт, удерживая за плечи, как только я хочу отстраниться.

– Закрой глаза и расслабься, – говорит негромко и мягко подталкивает мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову и опереться затылком ему на плечо. – Я не кусаюсь.

Ощущения странные. Страх и тревога никуда не исчезают, но они будто на время замирают под стеклянным колпаком. Я ещё тогда в такси заметила, что этот парень обладает странным обаянием, словно погружая людей вокруг себя в вязкий туман, заставляющий его слушаться.

Чувствую, как его рука снова мягко ложится мне чуть выше талии, а мышцы груди напрягаются.

– Сейчас, – командует он негромко и легко увлекает меня в поддержку.

– Молодцы!

В танцклассе снова появляется Ирма, а я будто вынырываю из воды, когда делаю шаг в сторону от парня. Поддержка действительно получилась мягкой и аккуратной, я и сама не заметила, как скользнула вверх, оторвавшись от пола.

– Ребята, мне пора бежать. Вы тут дальше сами, – она забирает висящий на станке лёгкий кардиган. – Макс, выключишь тут всё. Пока-пока.

Девушка машет нам на прощание рукой и спешно выбегает из класса, оставляя одних. Глупо, наверное, но мне как-то не по себе оставаться с малознакомым парнем вечером вдвоём.

– Продолжим? – он включает музыку и протягивает мне ладонь.

Я слишком концентрируюсь на соприкосновении наших пальцев, почему-то отмечая, что руки у Максима горячие, и сбиваюсь. Будто в ушах у меня затычки, не позволяющие услышать и ощутить ритм. Оступаю раз за разом, едва ли не путаясь в ногах.

«Она не в форме» – всплывает в голове. А ведь действительно...

Раньше мне ничто не мешало концентрироваться на танце. Это расцветало внутри само по себе, стоило только включить музыку и настроиться на волну. Импульс шёл изнутри, прорывался сквозь все жизненные проблемы и мысли. Сейчас же я отвлекаюсь, сбиваюсь, абсолютно не чувствую музыку. И как обидно тогда это не прозвучало, но я действительно не в форме.

Какое-то время мы ещё пытаемся, даже пару раз выходит сносно, пока дело снова не доходит до поддержки. Технически вроде бы получается правильно, но как в тот единственный раз – не выходит.

– Нина, ещё раз, – Максим хмурится, недовольно сверля меня своими карими глазами. – Расслабь плечи, ты снова сильно напрягаешься.

– Я устала, хватит. Мне нужно ехать уже, – после очередной неудачной попытки я решаю, что пора заканчивать. Ну не клеится у нас танец, как ни крути.

– Хорошо.

Максим соглашается и, выключив музыкальный центр, уходит в раздевалку. Я смотрю на часы на мобильном. Уже почти восемь! Если сейчас не успею на свой автобус, то буду потом торчать на остановке ещё полчаса. Быстро натягиваю джинсы, забрасываю балетки в рюкзак и тороплюсь на выход.

И как я не стараюсь нестись на всех парах по полутёмному пустому зданию клуба, как не тороплюсь через проспект к остановке, автобус крутнул задом прямо перед моим носом и был таков. А мне вдруг захотелось расплакаться. Наверное, репетиция всколыхнула в душе то, что уже давно осело, вызвав такие эмоции. А тут ещё и этот автобус. И холодно. Господи, неужели у меня вообще мозгов нет? На носу октябрь, тем более вечер, а я вырядилась в тонкую водолазку и кожанку. И теперь дрожу на ветру как осиновый лист, обхватив себя руками.

На остановке стоит ещё какая-то женщина средних лет и двое парней. Наверное, они ничего такого ввиду не имеют, но мне как-то не по себе от их взглядов. Скорее бы эти полчаса прошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.